

МАДЛЕН
ТЪЕН
~~~~~  
КНИГА  
ЗАПИСЕЙ

MADELEINE  
THIEN



BOOK OF  
RECORDS

# МАДЛЕН ТЪЕН

---

---

## КНИГА ЗАПИСЕЙ

РОМАН

*Перевод с английского*  
Ольги Дементиевской



издательство **АСТ**

Москва

УДК 821.111-31(71)  
ББК 84(7Кан)-44  
Т94

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

**Тьен, Мадлен.**

Т94 Книга записей : роман / МАДЛЕН ТЬЕН; пер. с англ. О. ДЕМЕНТИЕВСКОЙ. —  
Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2026. — 544 с.

ISBN 978-5-17-180819-8

В недалеком будущем девочка Лина и ее больной отец спасаются от потопа и находят приют в таинственном убежище на стыке миров и времен. В этом загадочном месте сталкиваются прошлое и будущее: истории его обитателей переносят нас между Амстердамом XVII века, нацистской Германией, ультратехнологичным миром будущего и Китаем VIII века. Удивительное путешествие между эпохами становится настоящим гимном человечности и стойкости. Проза Мадлен Тьен поражает одновременно головокружительным масштабом и изяществом мысли: мы видим, как на фоне исторических событий беспомощны отдельные люди, многие из которых, вероятно, также в будущем изменят ход истории.

УДК 821.111-31(71)  
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-17-180819-8

© Madeleine Thien, 2025  
© О. Дементиевская, перевод на русский язык, 2026  
© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2026  
© ООО "Издательство АСТ", 2026  
Издательство CORPUS ®

# СОДЕРЖАНИЕ

## ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ЛИНА

13

## ЧАСТЬ ВТОРАЯ “ЭТИКА”

297

## ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ ВЭЙ

361

## БЛАГОДАРНОСТИ

533



~~~~~  
В ПАМЯТЬ ОБ
И-ДАНГ ТРЫОНГ
(1980-2022)
~~~~~


Я СТАНОВЛЮСЬ СОБОЙ ЛИШЬ
ЧЕРЕЗ МОЕ ОТНОШЕНИЕ К ТЫ;
СТАНОВЯСЬ Я, Я ГОВОРЮ ТЫ.
ВСЯКАЯ ПОДЛИННАЯ ЖИЗНЬ
ЕСТЬ ВСТРЕЧА¹.

МАРТИН БУБЕР
“Я И ТЫ”

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЛИНА

I

Полвека тому назад, когда мне было семь лет, мы с отцом в сезон дождей добрались до “Моря”. Уже наступил вечер, и дома на фоне темного неба выделялись разноцветными окнами. Я помню, как, сойдя со шлюпки, мы брели до берега в воде, как пересекли песчаную полосу и, оказавшись перед выцветшей дверью “Моря”, вошли. В коридорах стояла духота, было шумно, везде, куда ни глянь, люди, и мне тут же захотелось на воздух. Но отец отыскал свободную комнату, где мы вместе с другими спутниками нашли приют. День, а то и два я попросту отсыпалась.

Проснувшись, я увидела, что отец стоит у окна, засмотревшись на что-то; на что — я не видела и не слышала. Его желтый свитер ярко выделялся на голубом фоне.

Не прошло и нескольких дней, как наши попутчики начали разъезжаться. Они битком набивались

в шлюпки, перевозившие их к грузовым судам, — суда, медленно скользя по воде, в конце концов скрывались за горизонтом.

А мы оставались. Отец болел, и мы все ждали, пока ему станет лучше. Он говорил, что на следующей неделе, а может, через неделю мы поедем дальше и нагоним тех, кто опередил нас.

Вблизи пляжа, у входа, известного как Западные ворота, свободного жилья не было, однако, отойдя немного, мы обнаружили пустовавшие дома. Каждый вечер мы заходили все дальше вглубь этой обособленной территории. Ходили слухи, что поначалу здесь располагался форпост. Но основавшая его империя распалась, соседние страны за прошедшие столетия утратили к нему всякий интерес, и земля стала ничейной. Те, кого обстоятельства вынуждали исчезнуть, кто оказался человеком без национальности, находили здесь убежище: они громоздили квартирки одна на другую, пристраивали, пока не возникли сотни домов, образующие причудливые фигуры, огибая друг друга, а то и врезаясь один в другой. Их обитатели дали своему новому жилью название “Море”. Но это давняя история, и те, прежние жильцы, а было их ни много ни мало шестьдесят тысяч, уже рассеялись по миру.

Теперь целые здания стояли заброшенными, крыши их, потрепанные ураганами, обрушились. Некоторые дома погрузились в мертвую тишину, как будто в них дни напролет царилась ночь, и жильцы спали; в других же домах царило оживление, особенно когда целые семьи одновременно вселялись или выезжали. Не раз мы с отцом часами гуляли по округе, никуда не сворачивая и не петляя, и, од-

нако же, каким-то непостижимым образом всегда натыкались на Западные ворота. Невероятно! Еще мы со временем поняли, что в этих местах легче ориентироваться по крышам: их плоские поверхности составляли своего рода дорогу через “Море”, пеструю, словно из лоскутов.

Как-то днем во время прогулки мы исследовали одну лестницу: ее ответвления, казалось, возвращали нас к ней же. У меня возникло ощущение, что если я пойду по ответвлению, то окажусь позади нас, а то и над нами, как будто спускалась с разной скоростью. Поразившись этому, я спросила у отца:

— Где это мы?

Он глянул в круглое окно.

— Похоже, у северной границы... Впрочем, я не уверен.

— А почему лестница такая странная?

Солидной постройки лестница, сложенная из добротных материалов, казалась сотканной из воздуха, из пустоты.

Какое-то время отец пристально изучал зеленую плитку на стенах.

— Здесь другое время.

— Это как? Другой часовой пояс?

— Вроде того. А вот скажи мне, Лина, та большая вода, что снаружи... по-твоему, это что?

— Южно-Китайское море.

Отец кивнул.

— Согласен. Но у других на этот счет может оказаться иное мнение.

Вечером мне повстречалась пара, муж и жена, они торговали отрезами хлопчатобумажной ткани.